

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2026, Том 18, № 2 / 2026, Vol. 18, Iss. 2 <https://esj.today/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/01ECVN226.pdf>

DOI: 10.15862/01ECVN226 (<https://doi.org/10.15862/01ECVN226>)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шувалов, Д. С. Стратегия как экономическая категория в институционально-эволюционном обзоре теоретических подходов / Д. С. Шувалов // Вестник евразийской науки. — 2026. — Т. 18. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/01ECVN226.pdf>. DOI: 10.15862/01ECVN226.

For citation:

Shuvalov D.S. Strategy as an economic category in an institutional-evolutionary review of theoretical approaches. *The Eurasian Scientific Journal*. 2026;18(2): 01ECVN226. Available at: <https://esj.today/PDF/01ECVN226.pdf>. DOI: 10.15862/01ECVN226. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 303.43

Шувалов Даниил Сергеевич

ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет», Москва, Россия

Аспирант

E-mail: dnlshuvalov@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8954-995X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1265515

Стратегия как экономическая категория в институционально-эволюционном обзоре теоретических подходов

Аннотация. В условиях нарастающей глобальной нестабильности, технологической трансформации и структурных изменений мировой экономики понятие стратегии как экономической категории приобретает особое значение для анализа адаптивного поведения экономических агентов. В статье представлен обзор и теоретическая интерпретация эволюции стратегического мышления от его ранних философских, политических и военно-исторических трактовок к современным экономическим интерпретациям, формирующимся в контексте институциональной и эволюционной парадигмы. Цель исследования заключается в экономическом переосмыслении трактовок понятия стратегии как категории институционально-эволюционного анализа. Методологической основой работы выступают историко-логический и сравнительный анализ теоретических подходов к понятию стратегии, представленных в трудах отечественных и зарубежных исследователей, а также методы теоретической систематизации, позволяющие сопоставить управленческие, институциональные и эволюционные трактовки данной категории с учетом поведенческих предпосылок экономического поведения. В исследовании охарактеризованы основные этапы становления стратегического мышления — от античных представлений о лидерстве, порядке и целесообразности через философские и военные концепции Средневековья и Нового времени к управленческим и институционально-экономическим теориям XX–XXI веков. Особое внимание уделено эволюции понятия стратегии в условиях глобализации, технологических изменений и роста неопределенности, что позволяет рассматривать ее не только как инструмент внутриорганизационного управления, но и как многоуровневый экономический механизм координации поведения агентов, адаптации к институциональным ограничениям и формирования устойчивых траекторий развития. Полученные теоретические выводы расширяют экономическое содержание категории стратегии и формируют основу для дальнейших исследований

институциональных и эволюционных механизмов устойчивого развития на уровне фирм, отраслей и национальных экономик.

Ключевые слова: стратегия; экономическая категория; институциональная экономика; эволюционная экономика; стратегическое мышление; трансакционные издержки; устойчивое развитие

Введение

Понятие стратегии на протяжении веков оставалось важным элементом анализа целеполагающего поведения экономических субъектов в различных сферах — от военного и политического управления до хозяйственной деятельности. Вместе с тем в условиях ускоряющейся глобализации, технологической трансформации и нарастающей структурной нестабильности существенно возрастает значение долгосрочных ориентиров и механизмов координации экономического поведения, что актуализирует необходимость переосмысления понятия стратегии, традиционно рассматриваемого в научной литературе через призму стратегии как управленческого инструмента, но, прежде всего, как экономической категории. В современной экономике стратегия все в большей степени выступает как механизм согласования действий агентов, адаптации к институциональным ограничениям и формирования устойчивых траекторий развития в условиях неопределенности и ресурсных ограничений.

Современная экономическая теория и практика демонстрируют устойчивый рост интереса к стратегической проблематике в контексте обеспечения долгосрочной устойчивости, институциональной адаптации и конкурентоспособности фирм, отраслей и национальных экономик. При этом эволюция стратегического мышления, охватывающая широкий спектр подходов от философских и историко-военных до институциональных, эволюционных и поведенческих отражает постепенный сдвиг исследовательских акцентов от трактовки понятия стратегии как совокупности управленческих приемов к ее интерпретации как многоуровневого экономического механизма. Данный сдвиг во многом обусловлен усложнением социально-экономических систем, ростом институциональной неоднородности и ограниченной рациональности экономических агентов, что снижает объяснительный потенциал традиционных управленческих интерпретаций стратегии.

В этих условиях возникает необходимость теоретического обобщения и систематизации существующих подходов к пониманию понятия стратегии с позиций экономического анализа, позволяющего выявить ее роль в координации поведения агентов, снижении трансакционных издержек и обеспечении устойчивости развития экономических систем различного уровня.

Целью настоящей статьи является обзор и теоретическая интерпретация существующих трактовок понятия стратегии в логике экономического анализа.

Задачами исследования являются выявление ключевых этапов эволюции научных представлений о стратегии, систематизация и классификация существующих подходов к пониманию понятия стратегии с точки зрения их применимости к анализу поведения экономических агентов и экономических систем различного уровня, а также обоснование понятия стратегии как экономической категории в рамках институциональной и эволюционной экономики с учетом положений поведенческой экономики.

Методы исследования

Настоящее исследование выполнено в формате обзорно-теоретического анализа и ориентировано на экономическое переосмысление понятия стратегии как экономической

категории в контексте институциональной и эволюционной экономики. Методологической основой работы послужили положения институционального анализа, эволюционного подхода и теории координации экономического поведения, позволяющие рассматривать стратегию как механизм адаптации и согласования действий хозяйствующих субъектов в условиях неопределенности, ресурсных ограничений и институциональной изменчивости, с учетом положений поведенческой экономики, прежде всего концепции ограниченной рациональности экономических агентов.

Формирование корпуса литературы осуществлялось на основе целенаправленного отбора фундаментальных и репрезентативных работ, оказавших существенное влияние на развитие теории стратегии. В отличие от систематических обзоров, ориентированных преимущественно на массив журнальных эмпирических публикаций, в настоящем исследовании акцент сделан на анализе классических трудов, монографий, книг, теоретических исследований и исторических источников. Такой подход обусловлен тем, что эволюция стратегического мышления в значительной степени зафиксирована в классических теоретических работах, а не в узкоспециализированных эмпирических публикациях.

Критериями отбора источников являлись: вклад в формирование экономических интерпретаций понятия стратегии; влияние на развитие институциональной и эволюционной теории; репрезентативность для определенных этапов и научных направлений; а также релевантность анализу поведения фирм, отраслей и экономических систем в условиях структурных изменений. Отбор литературы осуществлялся с учетом отечественных и зарубежных научных традиций, что обеспечило сопоставимость концептуальных подходов и выявление различий в трактовке понятия стратегии в различных экономических контекстах.

Анализ источников проводился с применением историко-логического метода, позволившего реконструировать последовательность и внутреннюю логику трансформации представлений о понятии стратегии; сравнительного институционального анализа, направленного на выявление различий в интерпретации понятия стратегии в рамках различных экономических школ; а также метода теоретической систематизации, использованного для обобщения и структурирования существующих подходов.

Эволюция представлений о стратегии в мифах и истории

Истоки стратегического мышления в период античности неразрывно связаны с мифологией и эпической традицией, отражавшими представления о порядке, управлении и способах достижения целей. Эпосы, мифы и легенды создавали основу для формирования архетипических образов лидеров, полководцев и правителей, способных принимать важные решения в условиях неопределенности. Эти произведения не только передавали коллективный опыт, но и задавали каноны стратегического мышления, которые позднее нашли отражение в философских и военных трудах.

Одним из первых источников стратегического мышления стали произведения Гомера. В «Илиаде» акцентируется внимание на военных аспектах стратегии, включая организацию коалиций и использование лидерства для достижения преимущества [1]. Центральное значение имеют эпизоды, где тактические действия героев иллюстрируют важность дипломатии и управления ресурсами. В свою очередь, «Одиссея» подчеркивает значение индивидуальной изобретательности и адаптивности [2]. Главный герой Одиссей демонстрирует умение использовать хитроумные планы, как, например, в эпизоде с Троянским конем, что стало символом тактической гибкости и стратегического маневра.

Миф о царе Миносе, правителе Крита, также иллюстрирует ранние проявления стратегического управления. По преданию, он создал Кносский дворец, который стал символом

централизации власти и эффективного использования ресурсов [3]. История Миноса подчеркивает значимость архитектуры власти как элемента стратегического мышления, где организация и контроль способствуют устойчивости государства.

Образы царя Давида и царя Соломона в библейской традиции нередко рассматриваются как ранние примеры стратегического лидерства. Победа Давида над Голиафом иллюстрирует не столько физическое превосходство, сколько способность адекватно оценить ситуацию и выбрать средства, наиболее соответствующие поставленной цели [4]. Этот эпизод, равно как и последующий период его правления, демонстрирует сочетание гибкости в принятии решений и стратегической направленности действий, ориентированных на консолидацию и укрепление государства.

Продолжая линию, заложенную Давидом, царь Соломон выстраивает модель управления, основанную преимущественно на рациональности, дипломатии и поддержании внутренней устойчивости. Его правление традиционно ассоциируется со стратегическим использованием знаний и аналитического мышления как ключевых инструментов власти. Хрестоматийный сюжет о разрешении спора между двумя женщинами, претендующими на материнство, отражает не только юридическую проницательность Соломона, но и глубокое понимание человеческой природы, необходимое для принятия эффективных управленческих решений [5]. Тем самым стратегия в его интерпретации опирается не на прямое принуждение, а на интеллектуальные и когнитивные ресурсы, что обозначает важный этап в эволюции стратегического мышления.

Сходные идеи прослеживаются и в восточной философской традиции. Учение Конфуция акцентирует внимание на гармонии, нравственных основаниях власти и ответственности правителя перед обществом. Стратегические решения, согласно его взглядам, должны опираться на моральные нормы и учитывать интересы всех участников социального взаимодействия, а не сводиться к механическому применению власти [6]. Эти положения легли в основу концепций государственного управления, ориентированных на поддержание социальной стабильности, уважение к иерархии и коллективное благополучие.

В античной философской традиции формирование рационального подхода к осмыслению действий и управлению ситуациями связано с именами Парменида и Геродота. Парменид, исследуя неизменность бытия, утверждал, что каждое действие должно основываться на глубоких, устойчивых принципах [7]. Геродот, в свою очередь, обращался к анализу исторических событий и акцентировал внимание на важности стратегического осмысления прошлого для прогнозирования будущих действий [8].

Сократ, Платон и Аристотель развили философские основы стратегии в рамках морали, политики и этики. Сократ через свой диалогический метод демонстрировал необходимость глубокого анализа ситуации и выявления истинных причин происходящего [9]. Платон расширил эти идеи, обосновав важность построения идеального управления, основанного на знании и справедливости [10]. Аристотель, уделяя внимание логике и этике, сформулировал ключевые категории, необходимые для стратегического действия: анализ обстоятельств, выбор средств и адаптация к условиям [11].

В античной интеллектуальной традиции осмысление стратегического поведения постепенно выходит за рамки военного искусства и начинает рассматриваться через призму логики, риторики и рационального воздействия на социальную среду. Филон Александрийский, соединяя элементы эллинской философии и иудейской религиозной мысли, подчеркивал значение разума, мудрости и интерпретации как ключевых оснований управленческих решений [12]. В его работах стратегия имплицитно предстает как способность к осмысленному выбору и аргументированному действию в сложной и неоднородной среде. Марк Фабий Квинтилиан,

анализируя искусство убеждения, рассматривал риторику не только как средство коммуникации, но и как инструмент целенаправленного влияния, формирующий поведение аудитории и тем самым приобретающий стратегическое значение [13].

Более системное понимание стратегии в долгосрочной перспективе формируется в трудах Фукидида и Ксенофонта, которых обоснованно считают одними из первых аналитиков стратегического мышления. Фукидид, описывая события Пелопоннесской войны, уделял особое внимание продуманному планированию, координации союзников и рациональному использованию ресурсов, показывая, что исход конфликтов определяется не только военной силой, но и совокупностью политических и экономических факторов [14]. Его анализ демонстрирует, что стратегия предполагает способность учитывать структурные ограничения и долгосрочные последствия принимаемых решений. Ксенофонт развивает данную линию, расширяя поле стратегического анализа за пределы собственно военных действий. В «Сугораедия» он формирует образ лидера, способного выстраивать долгосрочные стратегии, направленные на поддержание устойчивости и внутреннего порядка государства [15]. В «Анабасис» стратегия предстает как условие выживания в ситуации неопределенности, где ключевую роль играют гибкость, адаптивность и умение принимать решения в условиях ограниченных ресурсов [16].

Практическое воплощение системного стратегического подхода ярко проявляется в деятельности Филиппа II Македонского и Александра Македонского. Филипп II, реформируя македонскую армию, заложил основы институционально организованной военной системы, внедрив такие инновации, как фаланга, что обеспечило устойчивое превосходство над противниками [17]. Александр Македонский, опираясь на эти преобразования, разработал стратегии экспансии, сочетавшие высокую мобильность, рациональное использование ресурсов и адаптацию к разнообразным культурным и географическим условиям [18]. Его походы демонстрируют способность интегрировать военные, политические и культурные элементы стратегии, что позволило не только осуществить завоевания, но и обеспечить относительную устойчивость управления на обширных территориях.

Гай Юлий Цезарь и Тит Ливий описывали стратегические маневры римских полководцев как ключевые элементы военных кампаний [19; 20]. Так, Цезарь в «Записках о Галльской войне» подчеркивал важность предвидения действий врага, координации ресурсов и использования местности для достижения преимущества [19].

Значительный вклад в становление стратегического мышления внес Сунь-Цзы, китайский полководец и мыслитель. Его трактат «Искусство войны» — одна из наиболее известных работ в истории военной и стратегической теории [21]. Центральной идеей Сунь-Цзы является утверждение, что наивысшая форма стратегии заключается в достижении победы без вооруженного конфликта. Это достигается через тщательный анализ ситуации, психологическое воздействие и применение хитроумных маневров, что минимизирует потери и максимально эффективно использует ресурсы.

Никколо Макиавелли заложил основы концепции, согласно которой эффективное управление государством достигается посредством баланса между применением силы и проявлением гибкости. В его трактовке стратегия стала восприниматься не только как мастерство управления военными действиями, но и как основополагающий механизм политического руководства и обеспечения стабильности в обществе [22].

Одной из центральных фигур в истории стратегического мышления стал Карл фон Клаузевиц, чьи работы, в частности, трактат «On War», внесли значительный вклад в развитие теории стратегии [23]. Клаузевиц предложил концепцию войны как динамичного и сложного явления, в котором пересекаются элементы политики, экономики, психологии и военной

тактики. Его ключевой вклад заключался в осмыслении войны не только как физического противостояния, но и как процесса, управляемого разумом и основанного на точном анализе множества факторов. Одним из центральных принципов, сформулированных Клаузевицем, стал «тройственный союз» (политика, военные действия, народ), который подчеркивает, что успех в войне зависит от сбалансированного взаимодействия между этими тремя компонентами. Значимой частью теории Клаузевица является понятие «туман войны», которое указывает на неизбежную неопределенность и неполноту информации в условиях военных действий.

В отличие от Карла фон Клаузевица, который считал войну феноменом, тесно связанным с политикой и неопределенностью, Г. Жомини подходил к стратегии как к более структурированному и детерминированному процессу. Он стремился создать универсальные правила, которые могли бы служить основой для подготовки полководцев и планирования кампаний [24].

Таким образом, исторический анализ развития стратегического мышления позволяет понять, как формировались и трансформировались представления о стратегии под влиянием времени, культуры и обстоятельств. От античных мифов и эпосов до теоретических трудов мыслителей Нового времени представления о стратегии эволюционировали, обретая новые формы и подходы.

Современные подходы к пониманию стратегии в эпоху глобализации и технологических изменений

В современных условиях понятие стратегии нуждается в переосмыслении с учетом реалий глобализации и технологической трансформации. В этом контексте особое значение приобретают современные интерпретации понятия стратегии, предложенные исследователями и практиками. Современные подходы значительно расширяют понятие стратегии, включая не только военные и политические аспекты, но также экономические, социальные, технологические и экологические компоненты. Такое многоаспектное понимание стратегии обусловлено необходимостью учитывать сложность современных систем и взаимосвязь процессов на глобальном уровне.

Подходы И. Ансоффа [25], А.Д. Чандлера [26], К.Р. Эндрюса [26], О.С. Виханского¹ и Р.А. Фатхутдинова² сходятся в понимании стратегии как долгосрочного инструмента, направленного на достижение целей и устойчивое развитие организации в изменчивой внешней среде. Стратегия рассматривается как системный механизм, который связывает внешние и внутренние процессы, координирует действия подразделений и позволяет эффективно распределять ресурсы. Авторы подчеркивают ее адаптивность, гибкость и значимость в условиях неопределенности, что помогает минимизировать риски и устранять стратегические разрывы.

Так, И. Ансофф определяет стратегию как «набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности» [25, с. 68]. Эти правила помогают принимать обоснованные решения в сложной и изменчивой среде, снижая риск ошибок и обеспечивая согласованность между всеми уровнями управления. Гибкость стратегических правил позволяет корректировать их в зависимости от изменений внешней среды и уменьшать стратегические разрывы — несоответствия между целями и текущими возможностями. Кроме того, стратегия служит инструментом конкурентной борьбы, помогая вырабатывать меры для получения устойчивого преимущества. Подход И. Ансоффа подчеркнул

¹ Виханский, О.С. Стратегическое управление: учебник / О.С. Виханский. — М.: Гардарики, 1998. — 292 с. — URL: <https://library.cbr.ru/catalog/lib/books/434463/> (дата обращения: 03.01.2026).

² Фатхутдинов, Р.А. Стратегическая конкурентоспособность: учебник / Р.А. Фатхутдинов. — М.: Экономика, 2005. — 503 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002794098> (дата обращения: 03.01.2026).

значимость стратегического управления как ключевого механизма, обеспечивающего устойчивое развитие экономических систем, их способность адаптироваться к изменениям внешней среды и использовать внутренний потенциал для достижения долгосрочных целей роста.

А.Д. Чандлер рассматривает стратегию как комплексный механизм, обеспечивающий постановку долгосрочных целей и задач организации, выбор направлений действий и эффективное распределение ресурсов для их достижения [26]. По его мнению, стратегия выполняет ключевую функцию в управлении, задавая вектор развития на всех уровнях компании. Она служит ориентиром, который позволяет координировать усилия различных подразделений, обеспечивая их согласованность и направленность на достижение приоритетных целей. Такой подход подчеркивает системный характер стратегии, связывая ее с устойчивостью организации и способностью адаптироваться к изменениям внешней среды.

К.Р. Эндрюс, в свою очередь, предлагает трактовку стратегии как совокупность целей и основополагающих принципов, которые формируют рамки для всей деятельности компании, определяя ее уникальное позиционирование на рынке [26]. Он акцентирует внимание на том, что стратегия не ограничивается только долгосрочными ориентирами, но также охватывает способы их достижения. Особое внимание уделяется учету специфики отрасли и факторов внешней среды, которые могут оказывать существенное влияние на результаты стратегического планирования. К.Р. Эндрюс рассматривает стратегию как инструмент, который помогает компании находить баланс между внутренними возможностями и внешними угрозами, обеспечивая конкурентные преимущества в динамичной рыночной среде.

О.С. Виханский предлагает рассматривать в самом общем виде понятие стратегии как «генеральное направление действия организации, следование которому в долгосрочной перспективе должно привести ее к поставленной цели».¹ Эта дефиниция подчеркивает ключевую роль стратегии как системного ориентира для всех уровней управления, определяя не только приоритеты компании, но и рамки ее адаптации к изменениям внешней среды.

Р.А. Фатхутдинов предлагает трактовку стратегии как «программу, план, генеральный курс субъекта управления по достижению им стратегических целей в любой области деятельности».² В рамках данного подхода стратегия рассматривается не как разрозненный набор решений, а как системно выстроенная совокупность долгосрочных ориентиров, обеспечивающая целенаправленность и согласованность управленческих действий. Исследователь подчеркивает роль стратегии как инструмента координации ресурсов и усилий в условиях неопределенности и изменений, позволяющего формировать устойчивые приоритеты и адаптироваться к трансформации внешней и внутренней среды. Тем самым стратегия приобретает универсальный характер и может применяться не только в бизнесе, но и в сфере государственного и общественного управления. В современных условиях такая трактовка дополняется необходимостью учитывать глобальные структурные сдвиги, требования устойчивого развития и задачи повышения конкурентоспособности.

В дальнейшем развитии теории стратегического управления значительное внимание уделяется проблеме формирования и поддержания конкурентных преимуществ. Современные исследователи в этой области сходятся во мнении, что стратегия выступает ключевым механизмом, позволяющим организациям занимать и удерживать устойчивые позиции в долгосрочной перспективе. В работах таких выдающихся ученых, как М. Портер [27], К. Омае [28], А.А. Томпсон и А.Дж. Стрикленд³, Л.Л. Бреннан и Ф.А. Сиск [29], Г. Джонсон [30],

³ Томпсон-мл., А.А. Стратегический менеджмент: Концепции и ситуации для анализа / А.А. Томпсон-мл., А.Дж. Стрикленд III — М.: Вильямс, 2003. — 924 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001868553> (дата обращения: 03.01.2026).

Г.Г. Десс [31], А.Н. Петров [32], Л.Е. Басовский⁴ и П. Дойль [33], центральная роль стратегии связывается с созданием условий, обеспечивающих устойчивое превосходство над конкурентами и способность организаций эффективно реагировать на изменения рыночной и институциональной среды.

М. Портер выделил три стратегии, помогающие формировать устойчивые конкурентные позиции в отрасли за счет рационального использования ресурсов, возможностей и конкурентной среды (рис. 1) [27].

Рисунок 1. Три базовых варианта стратегии [27]

Лидерство по издержкам, как одна из стратегий, предложенная М. Портером [27], ориентирована на достижение наименьших возможных затрат в отрасли при поддержании приемлемого качества продукции. Стратегия дифференциации предполагает создание уникального предложения, способного удовлетворить специфические запросы потребителей и обеспечить компании выделение на фоне конкурентов. Стратегия фокусирования направлена на обслуживание узкого рыночного сегмента, потребности которого отличаются от запросов массового рынка. Основная цель стратегии, по мнению экономиста, создание уникального предложения, максимально адаптированного к запросам целевой аудитории.

К. Омае, один из ведущих теоретиков в области стратегического менеджмента, предлагает понимание стратегии, отличающееся от систематического анализа М. Портера и подчеркивает, что стратегия — это не просто система упорядоченных процессов, а творческий инструмент, позволяющий компании изменить свое положение на рынке относительно конкурентов [28]. По мнению К. Омае, целью стратегии является формирование устойчивого превосходства, достигаемого за счет продуманного распределения ресурсов и создания уникальных методов достижения конкурентного преимущества.

К. Омае также подчеркивает значение аналитического осмысления ситуации при формировании стратегии, рассматривая стратегическое мышление как процесс, сочетающий рациональный анализ и креативный подход. По его мнению, именно критическое переосмысление исходных предпосылок и отказ от механического планирования позволяют формировать стратегии, обеспечивающие компании трудно воспроизводимые конкурентные позиции и устойчивое превосходство в долгосрочной перспективе [28].

А.А. Томпсон и А.Дж. Стрикленд предлагают понимать стратегию конкуренции как целостную совокупность решений и инициатив, направленных на формирование и удержание рыночных позиций компании.³ Ключевая цель стратегии, по их мнению, заключается в создании устойчивого конкурентного преимущества, обеспечивающего развитие организации

⁴ Басовский, Л.Е. Современный стратегический анализ: учебник / Л.Е. Басовский. — М.: ИНФРА-М, 2021. — 256 с. — URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=398635> (дата обращения: 04.01.2026).

в условиях изменяющейся рыночной среды.³ При этом стратегия в рамках данного подхода рассматривается не как фиксированный план, а как динамичный процесс, требующий постоянной адаптации, пересмотра приоритетов и корректировки инструментов в ответ на конкурентное давление и неопределенность.

Сходной позиции придерживаются Л.Л. Бреннан и Ф.А. Сиск, которые рассматривают стратегию как комплексный план действий, ориентированный на достижение долгосрочных целей и укрепление конкурентных позиций компании [29]. В отличие от обычных планов, стратегия, по их мнению, предполагает учет динамики внешней среды и необходимость адаптации компании к изменяющимся условиям, что подчеркивает ее процессный и нелинейный характер.

Г. Джонсон и его соавторы рассматривают стратегию как процесс управления развитием организации, направленный на достижение долгосрочных целей в условиях постоянных изменений внешней среды [30]. Стратегия в их интерпретации понимается совокупность решений и действий, обеспечивающих эффективное использование ресурсов и компетенций для формирования устойчивого конкурентного преимущества, при этом подчеркивается ее динамический и адаптивный характер.

Г.Г. Десс описывает стратегию как комплексный и адаптивный процесс, включающий анализ, формулирование и реализацию решений [31]. Цель стратегии заключается в создании устойчивого конкурентного преимущества через согласование действий компании с ее ресурсами, возможностями и изменениями во внешней среде. Автор подчеркивает, что стратегия должна учитывать сложность и динамичность рыночной среды, объединяя как преднамеренные действия, так и элементы, возникающие спонтанно в ответ на изменения [31].

А.Н. Петров интерпретирует стратегию как сложный и многомерный процесс, выходящий за рамки классического стратегического планирования. Автор акцентирует внимание на том, что стратегия представляет собой не просто набор решений или план действий, а скорее, инструмент формирования будущего и создания устойчивого конкурентного преимущества [32]. В условиях VUCA-среды (нестабильности, неопределенности, сложности, неоднозначности) стратегия становится неотъемлемым элементом управления, способным адаптировать организацию к изменяющимся условиям внешней среды.

Л.Е. Басовский рассматривает стратегию как систематизированный процесс, направленный на создание долгосрочного плана действий, обеспечивающего достижение устойчивых конкурентных преимуществ компании.⁴ Стратегия, по его мнению, является не просто инструментом планирования, а фундаментальной концепцией, позволяющей организации адаптироваться к постоянно меняющимся условиям внешней среды и внутренним вызовам. В своей работе ученый подчеркивает, что в современном мире стратегия не может быть статичной или универсальной. Каждая компания должна формировать ее, опираясь на уникальные ресурсы и способности, учитывая изменчивость предпочтений потребителей, технологические тренды и динамику рынка.

В представлении П. Дойля стратегия — система решений, обеспечивающая эффективное размещение ресурсов и достижение устойчивых конкурентных преимуществ в условиях рыночной динамики и глобализации [33]. Она направлена на адаптацию к внешней среде, выявление целевых сегментов и создание ценности для потребителей на основе анализа рынка и внутренних возможностей. Ключевыми элементами стратегии выступают долгосрочная направленность, ориентация на уникальные конкурентные позиции и способность учитывать структурные изменения в экономической системе.

Исследователи Г. Хэмел и С.К. Прахалад [34], В.Л. Квинт [35], Р.М. Грант [26] и Ф. Котлер [36] предлагают концептуализацию стратегии как видение будущего, объединяющее долгосрочные цели, анализ изменений среды и формирование новых возможностей.

Согласно теоретическим положениям Г. Хэмела и С.К. Прахалада, стратегия не сводится к простой адаптации к текущим условиям, а представляет собой активный процесс создания перспектив «за горизонтом», что обеспечивает открытие новых рынков и формирование уникальных конкурентных преимуществ [34]. Это, в свою очередь, требует от компании высокого уровня стратегической прозорливости и способности использовать свой потенциал максимально эффективно.

В.Л. Квинт трактует стратегию как многоаспектную и многомерную концепцию, отражающую сущность управления долгосрочным развитием в условиях неопределенности. Он определяет стратегию как «систему поиска, формулирования и развития доктрины, которая обеспечивает долгосрочный успех при ее последовательной и полной реализации» [35, с. 13]. В рамках данного подхода понятие стратегии раскрывается через ее интерпретацию как результата системного анализа среды, включающего изучение существующих прогнозов будущих условий, стратегическое мышление, глубокие знания и интуицию. Основным итогом анализа становится формализованная стратегия, которая объединяет новый прогноз, миссию, видение, приоритеты, а также долгосрочные цели и задачи. Эта формализованная стратегия включает детальный сценарий, предполагающий реализацию через стратегический план и систему мониторинга, которая обеспечивает законопослушную реализацию намеченного курса.

Р.М. Грант рассматривает стратегию как универсальное средство достижения целей, включающее формирование долгосрочных приоритетов, рациональное распределение ресурсов и обеспечение системной согласованности действий [26]. В рамках бизнес-контекста стратегия, по мнению ученого, акцентируется на достижении устойчивых конкурентных преимуществ, что отражает ее центральную роль в обеспечении успеха организации [26].

Ф. Котлер, в свою очередь, интерпретирует стратегию как сложное и многоаспектное понятие, включающее интеграцию, осознанность, ориентированность на действие, методологичность и долгосрочную направленность [36]. В рамках данного подхода понятие стратегии связывается с обеспечением долгосрочной жизнеспособности организации, достигаемой посредством согласования внутренних возможностей с внешними условиями функционирования.

П. Милгром и Дж. Робертс представляют стратегию как интегративную концепцию, включающую в себя взаимосвязанные и взаимодополняющие элементы, которые формируют единую систему. Они подчеркивают, что стратегия компании должна рассматриваться не просто как совокупность отдельных управленческих решений, а как целостный механизм, обеспечивающий согласованность внутренних процессов. Согласно их подходу, ключевым положением концепции стратегии является то, что элементы ее внутренней структуры не только взаимосвязаны, но и усиливают действие друг друга [37]. Центральное место в этой концепции занимает принцип комплементарности: такие изменения в одной области деятельности компании, как внедрение инновационных технологий, требуют соответствующих трансформаций в других аспектах — управлении человеческими ресурсами, организационной культуре или процессах принятия решений. Этот подход позволяет добиться не только большей внутренней согласованности, но и устойчивого конкурентного преимущества.

Согласно позиции Г. Минцберга, стратегия представляет собой многогранное явление, которое можно рассматривать с пяти точек зрения, известных как концепция «Пяти П», включающая стратегию как план, модель поведения, рыночную позицию, перспективу и прием [38]. Представленный Г. Минцбергом многоаспектный подход к осмыслению стратегии акцентирует внимание на интеграции формальных и неформальных аспектов ее разработки. Это позволяет учитывать не только детерминированные механизмы планирования, но и адаптивные процессы, происходящие в динамичной внешней среде. Г. Минцберг подчеркивает, что успешная стратегия требует комплексного синтеза всех ее элементов, что обеспечивает не

только достижение текущих корпоративных целей, но и формирование устойчивых долгосрочных конкурентных преимуществ.

Авторы О.Х. Прасеттио и Вэй Ло предложили модернизированную версию модели «Пять П», адаптировав ее к современным реалиям и вызовам глобальной экономики. Авторы сместили фокус с фиксированных компонент на более гибкие и функциональные элементы: план, парадигма, платформа, результаты и партнерство [39]. Это отражает тенденцию к переосмыслению понятия стратегии как комплексной системы, встроенной в институциональный, культурный и технологический контексты.

Особое значение в модели приобретает концепт платформы как инфраструктурной основы для реализации стратегических решений и партнерства как элемента формирования устойчивых коалиций внутри и за пределами организации. Тем самым стратегия интерпретируется как система взаимодействий и сопряжений, направленных на обеспечение адаптивности и устойчивости.

Присоединяясь к взглядам Г. Минцберга, О.Х. Прасеттио и Вэй Ло, К. Уайт определяет стратегию как не просто план действий, а как многоуровневый процесс, который объединяет постановку целей, разработку шагов для их достижения и их реализацию с учетом внешних условий и внутренних ресурсов компании [40]. Автор выделяет традиционный и итеративный подходы к формированию стратегии, отдавая предпочтение последнему как более соответствующему условиям высокой неопределенности и динамики современной экономики [40].

В интерпретации Уайта стратегия выступает связующим звеном между текущим состоянием организации и ее целевым будущим, предполагая не только рациональное планирование, но и способность к пересмотру решений по мере изменения среды. При этом стратегический процесс формируется не исключительно на основе анализа, но и в результате социального взаимодействия и организационного обучения, что подчеркивает роль стратегии как механизма адаптации, а не только инструмента управленческого контроля.

Стратегия как экономическая категория: институциональное и эволюционное переосмысление

Историческая эволюция научных представлений о стратегии демонстрирует не только трансформацию инструментов управления, но и более глубокое отражение изменений в социально-экономических институтах. От военного искусства и философских трактатов к современным концептам понятие стратегии развивалось как отражение потребностей экономических агентов в условиях ограниченности ресурсов, институциональной неопределенности и необходимости координации интересов. Особенно ярко это проявляется в переходе от доминирующих управленческих подходов к междисциплинарному осмыслению понятия стратегии в рамках эволюционной, институциональной и поведенческой экономики.

Анализ существующих экономических интерпретаций понятия стратегии выявляет существенные методологические ограничения: многие подходы акцентируют внимание на статичном долгосрочном планировании или механическом достижении конкурентного превосходства, что плохо согласуется с реалиями неравновесной и изменчивой экономической среды. Эти концепции зачастую игнорируют институциональный контекст, транзакционные издержки, поведенческую иррациональность и необходимость адаптации к изменяющимся структурным ограничениям — факторы, ключевые для понимания поведения фирм и отраслей в современной экономике.

Проблематика понятия стратегии требует переосмысления его не только как категории управленческого, но, прежде всего, экономического анализа. В рамках институциональной и

эволюционной логики стратегия может быть понята как механизм обеспечения долгосрочной устойчивости хозяйствующего субъекта путем согласования внутренних организационных рутин с внешними институциональными ограничениями и условиями функционирования экономической среды. В отличие от управленческих трактовок, ориентированных преимущественно на анализ внутрифирменных решений и конкурентного позиционирования, институциональный подход позволяет интерпретировать стратегию в контексте транзакционных издержек, отраслевых ограничений и координации взаимодействий между экономическими агентами, тогда как эволюционная перспектива акцентирует внимание на формировании устойчивых траекторий развития фирм и отраслей в условиях неравновесности, технологических изменений и институциональной динамики. Такой взгляд позволяет рассматривать стратегию не как совокупность управленческих решений, а как институционализированную траекторию развития, направленную на снижение неопределенности и достижение устойчивых конкурентных преимуществ в рамках конкретных секторов экономики.

Таким образом, в рамках современных экономических подходов стратегия может рассматриваться как многоуровневый механизм согласования внутренней организационной логики с внешними институциональными ограничениями и вызовами. Обобщая существующие трактовки, можно выделить ее ключевые характеристики: способность к адаптации в условиях неопределенности, направленность на минимизацию транзакционных издержек, обеспечение устойчивости развития, и формирование координированного поведения экономических агентов. Эти параметры позволяют использовать понятие стратегии как экономическую категорию не только в управленческом, но и в экономическом анализе в качестве универсального аналитического инструмента оценки поведения фирм и отраслей в динамичной среде.

Заключение

Проведенный анализ позволил проследить историческую эволюцию стратегического мышления от его истоков в философии, эпосах и военном искусстве до современных подходов, формирующихся в контексте глобализации и технологических изменений. Переосмысление понятия стратегии в рамках научного дискурса продемонстрировало значительное расширение его смыслового поля и переход от узкоцелевых и преимущественно управленческих интерпретаций к междисциплинарному пониманию, включающему социальные, культурные и экономические детерминанты.

Обзор и сопоставление существующих подходов показали, что в современной научной мысли происходит смещение в понимании стратегии от ее исключительно управленческой трактовки к рассмотрению в экономической плоскости — как механизм координации поведения агентов в условиях неопределенности, ресурсных ограничений и институциональной фрагментации. Рассмотренные в статье концепции позволяют интерпретировать понятие стратегии как экономическую категорию, отражающую структурную сложность современной экономики и необходимость устойчивого позиционирования хозяйствующих субъектов в динамичной внешней среде.

С позиций институциональной и эволюционной экономики стратегия может быть представлена как институционализированная форма адаптации, обеспечивающая согласование внутренних возможностей хозяйствующих субъектов с внешними экономическими и институциональными ограничениями. В этом контексте стратегия выступает не только как инструмент внутриорганизационного планирования, но и как способ формирования устойчивых траекторий развития на уровне фирм, отраслей и национальных экономик. В рамках экономического анализа она предстает как многоуровневая категория, объединяющая элементы прогнозирования, институциональной устойчивости, снижения транзакционных издержек и формирования конкурентных преимуществ.

Приращение научного знания, полученное в результате исследования, заключается в теоретическом уточнении и систематизации понятия стратегии как экономической категории в логике экономического анализа. В исследовании обосновано смещение фокуса с управленческой интерпретации стратегии на ее экономическое содержание, показана возможность рассмотрения стратегии как механизма координации и адаптации в институционально неоднородной и неравновесной экономике, а также выявлена ее многоуровневая природа, позволяющая использовать данную категорию для анализа поведения экономических агентов и систем различного уровня. Такое теоретическое переосмысление расширяет аналитический потенциал понятия стратегии и создает основу для дальнейших исследований экономических механизмов устойчивого развития в условиях глобальной турбулентности и структурных изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гомер. Илиада / Гомер. — М.: Эксмо, 2026. — 512 с. — URL: <https://eksmo.ru/book/iliada-ITD1198300/> (дата обращения: 17.01.2026).
2. Гомер. Одиссея / Гомер. — М.: Эксмо, 2025. — 416 с. — URL: <https://eksmo.ru/book/odiseya-ITD1391646/> (дата обращения: 17.01.2026).
3. Эйнсле, Г. Я, Минос, царь Крита / Г. Эйнсле — М.: Армада, 1998. — 472 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000561649> (дата обращения: 17.01.2026).
4. Gladwell, M. David and Goliath: Underdogs, Misfits, and the Art of Battling Giants / M. Gladwell. — New York: Little, Brown and Company, 2013. — 320 p. — URL: <https://books.google.ru/books?id=OkxUrypdTa0C> (дата обращения: 20.01.2026).
5. Maxwell, J.C. The 21 Irrefutable Laws of Leadership: Follow Them and People Will Follow You / J.C. Maxwell. — 25th anniversary ed. — Nashville: HarperCollins Leadership, 2022. — 336 p. — URL: <https://www.harpercollinsleadership.com/9781400236169/the-21-irrefutable-laws-of-leadership/> (дата обращения: 20.01.2026).
6. Конфуций. Суждения и беседы / Конфуций. — М.: Юрайт, 2025. — 167 с. — URL: <https://urait.ru/bcode/565813> (дата обращения: 17.01.2026).
7. Curd, P. The Legacy of Parmenides: Eleatic Monism and Later Presocratic Thought / P. Curd. — Las Vegas: Parmenides Publishing, 2004. — 309 p. — URL: <https://parmenides.com/publications/curd.html> (дата обращения: 20.01.2026).
8. Геродот. История в девяти книгах / Геродот. — Л.: Наука, 1972. — 600 с. — URL: <https://bigenc.ru/b/istoriia-v-deviati-knigakh-7600e5> (дата обращения: 20.01.2026).
9. Платон. Диалоги. Апология Сократа / Платон. — М.: АСТ, 2026. — 352 с. — URL: <https://ast.ru/book/dialogi-apologiya-sokrata-868033/> (дата обращения: 21.01.2026).
10. Платон. Государство / Платон. — М.: АСТ, 2026. — 448 с. — URL: <https://ast.ru/book/gosudarstvo-724531/> (дата обращения: 21.01.2026).
11. Аристотель. Политика / Аристотель. — М.: Юрайт, 2025. — 297 с. — URL: <https://urait.ru/bcode/564099> (дата обращения: 21.01.2026).
12. Александрийский Ф. Толкования Ветхого Завета / Ф. Александрийский. — М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2000. — 451 с. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_010460709/ (дата обращения: 20.01.2026).
13. Квинтилиан, М.Ф. Наставление оратору / М.Ф. Квинтилиан. — М.: Бизнеском, 2013. — 471 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006667171> (дата обращения: 21.01.2026).

14. Фукидид. История / Фукидид. — Л.: Наука, 1981. — 543 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001035819> (дата обращения: 21.01.2026).
15. Xenophon. Cyropaedia / Xenophon. — London: William Heinemann; New York: The Macmillan Co., 1914. — 479 p. — URL: <https://catalogue.nla.gov.au/catalog/7460125> (дата обращения: 20.01.2026).
16. Xenophon. Anabasis / Xenophon. — Loeb Classical Library. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1998. — 672 p. — URL: <https://www.hup.harvard.edu/books/9780674991019> (дата обращения: 20.01.2026).
17. Hammond, N.G.L. Philip of Macedon / N.G.L. Hammond. — Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1994. — 235 p. — URL: <https://books.google.ru/books?id=ykQmAQAAMAAJ> (дата обращения: 21.01.2026).
18. Квинт, К.Р. История Александра Македонского / К.Р. Квинт. — М.: МГУ, 1963. — 478 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006219883> (дата обращения: 17.01.2026).
19. Цезарь, Г.Ю. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне / Г.Ю. Цезарь. — М.: Юрайт, 2025. — 362 с. — URL: <https://urait.ru/bcode/563379> (дата обращения: 21.01.2026).
20. Ливий, Т. История Александра Македонского / Т. Ливий. — М.: МГУ, 1993. — 464 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001669050> (дата обращения: 21.01.2026).
21. Сунь-цзы. Искусство войны / Сунь-цзы. — М.: София, 2013. — 224 с. — URL: https://www.abirus.ru/user/files/Ebooks/Canons/sunzi_Kliri.pdf (дата обращения: 20.01.2026).
22. Макиавелли, Н. О военном искусстве / Н. Макиавелли. — М.: АСТ, 2026. — 416 с. — URL: <https://ast.ru/book/gosudar-o-voennom-iskusstve-719922/> (дата обращения: 22.01.2026).
23. Clausewitz, C. von. On War / C.von Clausewitz. — Princeton, NJ: Princeton University Press, 1984. — 732 p. — URL: <https://books.google.ru/books?id=DRoL0NmrlwC> (дата обращения: 22.01.2026).
24. Жомини, Г. Стратегия и тактика в военном искусстве / Г. Жомини. — М.: Центрполиграф, 2009. — 414 с. — URL: <http://www.cnpol.ru/catalog.php?page=3773> (дата обращения: 22.01.2026).
25. Ансофф, И. Стратегическое управление / И. Ансофф. — М.: Экономика, 1989. — 519 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001460074> (дата обращения: 03.02.2026).
26. Grant, R.M. Foundations of Strategy / R.M. Grant, J. Jordan. — 2nd ed. — Chichester: Wiley, 2015. — 400 p. — URL: <https://books.google.ru/books?id=uCFiBwAAQBAJ> (дата обращения: 04.02.2026).
27. Портер, М.Е. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / М.Е. Портер. — М.: Альпина Паблишер, 2026. — 456 с. — URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=473091> (дата обращения: 03.02.2026).
28. Омаэ, К. Мышление стратега: Искусство бизнеса по-японски / К. Омаэ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2021. — 212 с. — URL: <https://alpinabook.ru/catalog/book-myshlenie-stratega/> (дата обращения: 03.02.2026).

29. Brennan, L.L. Strategic Management for Results: Practical Strategies for Sustainable Outcomes / L.L. Brennan, F.A. Sisk. — San Diego: Cognella Academic Publishing, 2012. — 212 p. — URL: https://titles.cognella.com/strategic-management-for-results-9781621310532?srsId=AfmBOoqe4gFLi7HxxUJHnHqloa-U_4ANV6vHJ753nAu_puUuiRjH-ga (дата обращения: 04.02.2026).
30. Johnson, G. Exploring Strategy / G. Johnson, R. Whittington, K. Scholes, D. Angwin, P. Regnér. — 11th ed. — Harlow: Pearson Education Limited, 2017. — 797 p. — URL: https://www.academia.edu/44504531/EXPLORING_STRATEGY_ELEVENTH_EDITION (дата обращения: 03.02.2026).
31. Dess, G.G. Strategic Management: Text and Cases / G.G. Dess, G. McNamara, A.B. Eisner, Seung-Hyun (Sean) Lee. — 11th ed. — New York: McGraw-Hill Education, 2023. — 864 p. — URL: <https://www.mheducation.ca/product/strategic-management-text-and-cases-isc-9781266200465-can-group> (дата обращения: 03.02.2026).
32. Петров, А.Н. Стратегический менеджмент: в поисках новой парадигмы / А.Н. Петров. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. — 345 с. — URL: https://sovman.ru/wp-content/uploads/2023/09/ss80_compressed.pdf (дата обращения: 05.02.2026).
33. Дойль, П. Менеджмент: стратегия и тактика / П. Дойль. — СПб. и др.: Питер, 1999. — 559 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000609388> (дата обращения: 05.02.2026).
34. Hamel, G. Competing for the Future / G. Hamel, C.K. Prahalad. — Boston, MA: Harvard Business School Press, 1994. — 329 p. — URL: <https://archive.org/details/competingforfut000hame/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 05.02.2026).
35. Квинт, В.Л. Концепция стратегирования: монография / В.Л. Квинт. — DOI 10.21603/978-5-8353-2562-7. — 2-е изд. — Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. — 170 с. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47309736> — EDN BUZJFS (дата обращения: 03.02.2026).
36. Котлер, Ф. Стратегический менеджмент по Котлеру: Лучшие приемы и методы / Ф. Котлер, Р. Бергер, Н. Бикхофф. — М.: Альпина Паблишер, 2026. — 132 с. — URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=473286> (дата обращения: 07.02.2026).
37. Милгром, П. Экономика, организация и менеджмент / П. Милгром, Д. Робертс. — М.: Альпина ПРО, 2023. — 1113 с. — URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=451179> (дата обращения: 07.02.2026).
38. Минцберг, Г. Стратегическое сафари: Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента / Г. Минцберг, Б. Альстранд, Ж. Лампель. — М.: Альпина Паблишер, 2026. — 367 с. — URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=471792> (дата обращения: 03.02.2026).
39. Prasetyo, A.H. Towards Strategic Mix 5P / A.H. Prasetyo, W. Lo. — International Journal of Business Management and Economic Research. — 2016. — Vol. 7, Issue. 3. — P. 654–661. — URL: <https://ijbmer.com/docs/volumes/vol7issue3/ijbmer2016070304.pdf> (дата обращения: 03.02.2026).
40. White, C. Strategic Management / C. White. — Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004. — 840 p. — URL: <https://dr-ama.com/wp-content/uploads/2013/10/Strategic-Management.pdf> (дата обращения: 03.02.2026).

Shuvalov Daniil Sergeevich

MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russia

E-mail: dnlshuvalov@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8954-995X>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1265515

Strategy as an economic category in an institutional-evolutionary review of theoretical approaches

Abstract. In the context of increasing global instability, technological transformation, and structural changes in the world economy, the concept of strategy as an economic category acquires particular significance as a key analytical framework for understanding the adaptive behavior of economic agents. This article presents a review and theoretical interpretation of the evolution of strategic thinking, from its early philosophical, political, and military-historical interpretations to contemporary economic perspectives shaped within the institutional and evolutionary paradigm. The objective of the study is to provide an economic reinterpretation of the concept of strategy as a category of institutional and evolutionary analysis. The methodological foundation of the research is based on historical-logical and comparative analysis of theoretical approaches to the concept of strategy, as presented in the works of domestic and international scholars, as well as methods of theoretical systematization that enable the comparison of managerial, institutional, and evolutionary interpretations of this category, taking into account the behavioral assumptions underlying economic actions. The study characterizes the main stages in the development of strategic thinking—from ancient notions of leadership, order, and purposiveness, through philosophical and military concepts of the Middle Ages and the Modern era, to managerial and institutional-economic theories of the twentieth and twenty-first centuries. Particular attention is paid to the evolution of the concept of strategy under conditions of globalization, technological change, and increasing uncertainty. This allows strategy to be interpreted not only as an instrument of intra-organizational management, but also as a multi-level economic mechanism for coordinating agents' behavior, adapting to institutional constraints, and shaping sustainable development trajectories. The theoretical findings obtained expand the economic content of the category of strategy and provide a foundation for further research into institutional and evolutionary mechanisms of sustainable development at the levels of firms, industries, and national economies.

Keywords: strategy; economic category; institutional economics; evolutionary economics; strategic thinking; transaction costs; sustainable development